

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-49-63

Научная статья / Research article

«Европеизация» деятельности аналитических центров в политике групп интересов в ЕС

И.И. Писарев

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются характеристики аналитических центров как участников политики групп интересов в Европейском союзе (ЕС). В рамках данной политики они стимулируют общественную дискуссию, проводят исследовательскую работу, инициируют принятие нового законодательства и реализацию более эффективного государственного управления. Значительное количество аналитических центров в странах ЕС оказывается вовлечено в политику групп интересов не только на национальном, но и на наднациональном уровне ЕС, способствуя активизации интеграционных процессов среди стран Союза и европеизации, которая является предметом анализа в данном исследовании. Усиление роли и важности групп интересов в политике ЕС происходит во многом благодаря увеличению объема властных полномочий институтов Союза, поскольку введение нового общего для всех стран ЕС законодательства и регулирования приводит к ответной реакции различных групп частных и общественных интересов. Эти группы при взаимодействии с властными институтами ЕС стремятся к наиболее действенной защите своих интересов, для чего их представители проводят встречи с чиновниками Европейской комиссии и Европейского парламента, а также других структур Союза. Такая деятельность по представительству интересов, существующему в виде лоббирования и адвокатирирования, с 2011 г. регулируется Реестром прозрачности, созданным совместными усилиями Европейской комиссии и Европейского парламента. Целью данного исследования является анализ количественных показателей деятельности аналитических центров в ЕС и разработка на его основе Рейтинга стран ЕС по уровню европеизации представляющих их аналитических центров. Его методологическую основу составляет сопоставление статистических данных Реестра прозрачности и Рейтинга аналитических центров мира, на основе которого и выводится этот Рейтинг. Изучение рейтинга позволяет выделить группы стран с высоким, средним и низким уровнем европеизации аналитических центров всех стран ЕС по состоянию на 31 января 2019 г. Выявленные на основе анализа результаты демонстрируют неоднородный характер процесса европеизации деятельности аналитических центров в разных странах ЕС.

Ключевые слова: аналитические центры, группы интересов, политика групп интересов, лоббирование, адвокатирирование, представительство интересов, Реестр прозрачности, Рейтинг аналитических центров мира, Европейский союз, Европейская комиссия, Европейский парламента

Для цитирования: Писарев И.И. «Европеизация» деятельности аналитических центров в политике групп интересов в ЕС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 1. С. 49—63. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-49-63

“Europeanization” of Think Tanks in the EU Interest Group Politics

Ivan I. Pisarev

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The article reveals the characteristics of think tanks as actors of the interest group politics in the European Union (EU). In this policy, they inspire public debate, conduct research, encourage new legislation and

© Писарев И.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

more effective public administration. A large number of European think tanks is engaged in interest group politics both at the national and supranational level of the EU governance, encouraging integration processes among the EU countries and Europeanization, which is the subject of analysis of this study. The strengthening of the role and importance of interest groups in EU policy is largely due to the increased power of the Union's institutions, since the introduction of new legislation and regulation common to all EU countries leads to the feedback from various groups that represent both public and private interests. Obviously, these groups, when interacting with the power institutions of the EU, strive for the most effective protection of their interests. For this purpose their representatives hold meetings with officials of the European Commission and the European Parliament, as well as other structures of the Union. This interaction, aiming at promoting their interests by means of lobbying and advocacy, has been regulated since 2011 by the Transparency Register, jointly created by the European Commission and the European Parliament. The purpose of this study is to analyze the quantitative performance of think tanks in the EU and to develop on its basis the Ranking of EU countries, according to the level of Europeanization of the think tanks representing them. From the research methods perspective, the study is based on the matching of statistical data from the Transparency Register and the Global Go To Think Tank Index, which serves the basis for this Ranking. The study of the ranking makes it possible to identify groups of countries with a high, medium and low level of Europeanization of think tanks in all EU countries as of January 31, 2019. The results revealed on the basis of the analysis demonstrate the heterogeneous nature of the Europeanization process of think tanks in different EU countries.

Key words: think tanks, interest groups, interest group politics, lobbying, advocacy, interest representation, Transparency Register, Global Go To Think Tank Index, European Union, European Commission, European Parliament

For citation: Pisarev, I.I. (2021). "Europeanization" of Think Tanks in the EU Interest Group Politics. *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(1), 49—63. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-1-49-63

Введение

Аналитические центры в последние десятилетия получили широкое распространение во многих странах мира, включая страны ЕС. Свою деятельность они осуществляют посредством подготовки и публикации аналитических отчетов, монографий, тематических исследований, экспертных заключений, докладов, статей, журналов, информационных бюллетеней и т. д., влияя как на всеобщий дискурс в отношении отдельных общественных проблем, так и на актуальную повестку властных институтов, отвечающих за принятие нового законодательства, целью которого является решение данных проблем.

В политике групп интересов в ЕС в последние десятилетия численность аналитических центров увеличивается по причине возрастания их роли в области трансформации научных знаний, полученных на основе исследований, в конкретные политические меры и правовые акты, призванные решать существующие в странах Союза общественно-политические проблемы. Взаимодействуя в политике групп интересов с различными

группами *общественных, частных и региональных* интересов, аналитические центры сами выступают в роли групп интересов, которые через адвокатирование и лоббирование стимулируют обеспечение общественных и частных благ.

Данная статья рассматривает аналитические центры стран ЕС в контексте *европеизации* их деятельности. Под европеизацией подразумевается их участие в политике групп интересов в ЕС, реализуемое через их регистрацию в *Реестре прозрачности*, учрежденном совместно Европейской комиссией и Европейским парламентом в 2011 г. В ходе анализа между собой сопоставляются данные о численности аналитических центров от этих стран, зарегистрированных в *Реестре прозрачности*, и данные об общей численности аналитических центров в отдельных странах ЕС на основе *Рейтинга аналитических центров мира*. На основе этого сопоставления в данной работе выводится *Рейтинг стран ЕС по уровню европеизации представляющих их аналитических центров*, который позволяет ранжировать эти страны по обозначаемому в *Рейтинге* критерию.

Особенности понимания термина «аналитические центры»

Согласно определению одного из ведущих мировых исследователей деятельности аналитических центров Джеймса МакГанна, аналитические центры — это организации, которые специализируются на исследовании и анализе государственной политики и взаимодействия с соответствующими акторами, осуществляют политические исследования, анализ и консультации по внутривластным и международным вопросам, тем самым давая возможность политическому руководству и общественности принимать обоснованные решения в сфере государственной политики¹. При этом в своей деятельности аналитические центры не присуждают дипломов о получении образования и не ведут образовательную деятельность в качестве основного направления своей работы, а также прямо или косвенно осуществляют свою деятельность в общественных интересах [Boucher, Hobbs 2004: 3].

Тема деятельности аналитических центров исследуется в мировой политологии и науке о международных отношениях уже в течение многих десятилетий. Наиболее глубоко данная проблематика прорабатывается исследовательским коллективом под руководством Дж. МакГанна в Университете Пенсильвании. Другими важными исследователями этой темы являются Д. Абельсон [Abelson 2005], С. Бушер и Б. Хоббс [Boucher, Hobbs 2004], Е. Келструп [Kelstrup 2016], Д. Стоун [Stone 2007] и др.

Активно деятельность аналитических центров изучается и в российской науке. К наиболее известным экспертам в этой области стоит отнести таких ученых, как Н.Ю. Беляева и Д.Г. Зайцев [2008], М.Б. Горный [2006], А.П. Ситников [2009], Н.А. Медушевский [2010], А.Ю. Сунгуров [2014], Н.П. Распопов и А.Ю. Беляев [Сунгуров, Распопов, Беляев 2012], Е.В. Журбей [2011; 2014; 2017] и др.

К наиболее важным исследователям политики групп интересов, работы, которых

были затронуты в данной статье, необходимо отнести С. Мэйзи и Дж. Ричардсона [Mazey, Richardson 2001], К. Томаса [Thomas 2001], Д. Коэна [Coen 2007], Я. Бейерса [Beyers 2009], А. Дюра и Г. Матэо [Dür, Mateo 2013; 2016] и др.

Помимо того, что было рассмотрено ранее в данной статье относительно интерпретации понятия «аналитический центр», необходимо также отметить, что англоязычный термин «think tank» является сложным и многовариантным при переводе на русский язык. Кроме такого популярного варианта перевода этого термина, как «аналитический центр», существуют и другие варианты, к которым можно отнести термины «научный центр», «научно-аналитический центр», «фабрика мысли», «мозговой центр», «мозговой трест», «фабрика идей» и т. д. Во избежание проблем, вызываемых множественностью вариантов перевода термина «think tank» на русский язык, в данной работе будет использоваться именно термин «аналитический центр».

Аналитические центры в мире и Европе

Говоря об истории становления аналитических центров, необходимо отметить, что первые из них были основаны в США и Великобритании. Среди них можно назвать такие старейшие центры, как Совет по международным отношениям, Королевский институт международных отношений и Брукингский институт [Журбей 2017: 156].

Термин «think tank» начал широко использоваться во время Второй мировой войны для обозначения закрытых коллективов экспертов-стратегов, занимающихся военным планированием. К 1950—1960-м гг. термин вошел в лексикон англо-американской политической аналитики и начал употребляться применительно к независимым исследовательским институтам по всему англоязычному миру [Stone 2007: 5].

В 1970-е гг. в Европе появились первые евроцентристские аналитические центры, призванные помочь в решении возникших проблем европессимизма и евросклероза²,

¹ McGann J.G. 2018 Global Go To Think Tank Index Report // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 2019. No. 87. P. 12.

² Евросклероз (Eurosclerosis) — термин, популяризованный немецким экономистом Г. Гришем после

которые сопровождались проблемами на мировом рынке нефти, стагнацией и безработицей. В результате наступивших политических перемен в Западной Европе независимые исследователи начали формировать аналитические центры, целью которых стали обучение и подготовка европейских дипломатов, облегчение сложностей законодательного процесса, касающегося интеграции, и выработка политических рекомендаций по поводу укрепления Европейского сообщества [McGann, Sabatini 2010: 23]. Благодаря этому в 1980-е гг. начался период расцвета деятельности аналитических центров, который позже получил название «золотого века» аналитических центров в Европе.

Период 1990-х гг. характеризовался бурным ростом численности аналитических центров в ЕС и мире. Данная тенденция продолжилась и в 2000-х гг. Относительно ситуации в последнее десятилетие исследователи разнятся в своих оценках. В то время как одни авторы говорят о продолжении долгосрочной глобальной тенденции роста численности аналитических центров [Kelstrup 2016: 1], другие отмечают, что рост численности аналитических центров в это десятилетие впервые замедлился [Харкевич 2016: 197].

По оценкам исследовательской группы Дж. МакГанна из Пенсильванского университета, по состоянию на 31 января 2019 г. в мире существует 8162 аналитических центра³, 2219 из которых приходится на Европу в целом, а 1731 — на 28 стран ЕС⁴.

Анализируя ландшафт деятельности аналитических центров в ЕС в настоящее время, можно выделить следующие наиболее известные и влиятельные центры в политике групп интересов в ЕС: Centre for European Policy Studies (Центр европейских политических исследований), BRUEGEL (Институт

БРЕЙГЕЛЬ), Centre for European Reform (Центр европейских реформ), European Policy Centre (Центр европейской политики), Konrad-Adenauer-Stiftung (Фонд имени Конрада Аденауэра), European Council on Foreign Relations (Европейский совет по международным отношениям)⁵.

Большая часть аналитических центров в ЕС имеет юридический статус некоммерческих организаций, ведущих свою деятельность в общественных интересах с целью информирования населения по широкому кругу вопросов общественно-политической проблематики. Поскольку большинство аналитических центров в ЕС представляют различные группы интересов [Dür, Mateo 2016: 25] или поскольку они сами являются таковыми, исследователи относят их к активным участникам *политики групп интересов* [Abelson 2005: 9—11], которую можно рассматривать как сферу взаимодействия между властными институтами и большим количеством групп общественных, частных и региональных интересов с целью принятия новых или изменения существующих общественно-правовых норм. При этом группы интересов необходимо понимать как «объединения частных лиц или формальных организаций, которые ставят перед собой цель оказания влияния на публичную политику» [Thomas 2001: 8].

К другим группам интересов, наряду с аналитическими центрами в политике групп интересов в ЕС, Реестр прозрачности относит профессиональные консалтинговые компании, юридические фирмы и самозанятых консультантов, коммерческие компании и их группы, отраслевые и деловые организации, профсоюзы и профессиональные ассоциации, некоммерческие организации, платформы и сети, учебные заведения, организации, представляющие интересы религиозных сообществ, региональных и других субнациональных органов власти стран ЕС⁶.

публикации одноименной статьи в 1985 г., для описания сложившейся в Европейских сообществах ситуации: высокий уровень безработицы на фоне общего экономического роста и стагнация интеграционных процессов.

³ McGann J.G. 2018 Global Go To Think Tank Index Report // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 2019. No. 87. P. 29.

⁴ Ibid. P. 35.

⁵ Cann V. Which Are the Most Influential Think Tanks in Brussels? // LobbyFacts.eu. July 06, 2016. URL: <https://lobbyfacts.eu/articles/06-07-2016/which-are-most-influential-think-tanks-brusse> (accessed: 31.01.2019).

⁶ Transparency Register official website. URL: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do> (accessed: 31.01.2019).

Европеизация деятельности групп интересов в ЕС

В последние десятилетия в политике групп интересов в ЕС становится все более очевидным, что усиление связей между странами — участницами Союза создает предпосылки для развития процессов, которые ведут к усилению роли наднациональных властных институтов, таких как Европейская комиссия, Европейский парламент, Совет ЕС и т. д. Происходит это благодаря расширению законодательного регулирования многих сфер деятельности в ЕС. В ответ на это в складывающихся условиях *европеизации* все активнее и заметнее становится роль различных групп интересов, к которым, как уже было отмечено, относятся и аналитические центры.

Под европеизацией в политике групп интересов Дж. Бейерс предлагает понимать «многокомпонентное явление, которое включает в себя то, как институты ЕС влияют на группы интересов, и то, как они адаптируют свои политические стратегии в рамках взаимодействия с этими институтами» [Beyers 2009: 2].

По мысли Д. Козна, европеизация политики групп интересов достигается в основном благодаря постепенной передаче регулятивных функций от правительств государств — членов ЕС институтам Европейского союза. Согласно этой точке зрения, институты ЕС обладают принудительной изоморфной силой, благодаря воздействию которой стало возможным говорить о формировании и существовании в Европейском союзе своей собственной уникальной модели политики групп интересов [Coen 2007: 334]. В этой связи такие исследователи, как С. Мэйзи и Дж. Ричардсон, предлагают считать, что процесс развития самого Европейского союза и процесс европеизации политики групп интересов являются двумя одновременно развивающимися процессами [Mazey, Richardson 2001: 13].

Необходимо отметить, что увеличение объема властных полномочий институтов ЕС играет важнейшую роль в европейской политике групп интересов, поскольку в сложившихся институциональных условиях

компетенции институтов Европейского союза распространяются на общее для стран — участниц ЕС законодательство очень широкого перечня сфер деятельности, таких как конкуренция, экология, защита прав потребителей, регулирование качества рыночных товаров и услуг, здравоохранение, вопросы безопасности труда и т. д. При этом смещение властных полномочий в ЕС на наднациональный уровень, по мнению А. Дюра, приводит к смещению на этот уровень и политической активности групп [Dür, Mateo 2013: 3].

В условиях европеизации политики групп интересов при принятии нового законодательства на уровне ЕС группы могут осуществлять представительство своих интересов как через национальный уровень посредством взаимодействия с национальным правительством или парламентом (так называемый «*национальный маршрут*»), так и обращаясь напрямую к Европейской комиссии и Европейскому парламенту (так называемый «*европейский маршрут*») [Dür, Mateo 2013: 1].

Э.Дж. Киршнер отмечает, что многие группы видят для себя больше пользы от представительства своих интересов на европейском уровне, поскольку представительство их интересов на национальном уровне может быть затруднено [Kirchner 1980: 132]. По мнению С. Мэйзи и Дж. Ричардсона, такое положительное восприятие необходимости представительства интересов в Европейской комиссии и Европейском парламенте в значительной степени способствует развитию политики групп интересов в ЕС [Mazey, Richardson 2001: 13].

Рассуждая об активности групп в европейской политике групп интересов, С. Мэйзи и Дж. Ричардсон отмечают, что большая часть групп интересов в ЕС не ведет активной деятельности по лоббированию и адвокатированию, а занимается лишь тем, что собирает информацию о возможностях финансирования в рамках инициатив институтов ЕС [Mazey, Richardson 2001: 16].

Несмотря на то, что для многих групп уровень институтов ЕС в политике групп интересов становится все более привлекательным. По мнению А. Дюра и Дж. Матео,

нельзя говорить о том, что европеизация затрагивает всех национальных участников политики групп интересов в равной степени [Dür, Mateo 2013: 3]. Так, для многих групп оказание влияния на властные институты на национальном уровне может быть более значимым, поскольку национальное законодательство для них оказывается более приоритетным, чем общеевропейское [Peter, Semetko, De Vreese 2003], что снижает потенциал европеизации деятельности этих групп.

Численность аналитических центров в политике групп интересов в ЕС

Для количественной оценки европеизации деятельности групп в политике групп интересов в ЕС важным и полезным инструментом представляется Реестр прозрачности, который был создан в 2011 г. совместными усилиями Европейской комиссии и Европейского парламента на основе соответствующего соглашения между двумя этими властными институтами⁷. Изначально Реестр был создан как *средство регулирования и обеспечения прозрачности* деятельности групп при их взаимодействии с Европейской комиссией и Европейским парламентом. Обеспечивая прозрачность, он отвечает на вопросы о том, какие интересы представляются на уровне институтов ЕС, кто их представляет и от чьего имени, а также какой объем финансовых средств на это затрачивается.

Реестр прозрачности является как важным инструментом, регулирующим деятельность групп интересов, к которым среди прочих относятся и аналитические центры, так и единой базой статистических данных, на основании которых можно осуществлять количественно-временной анализ деятельности групп. В Реестре учитывается шесть основных категорий групп интересов и 15 их подкатегорий с разбивкой групп по их типам.

⁷ Agreement between the European Parliament and the European Commission on the Establishment of a Transparency Register for Organizations and Self-Employed Individuals Engaged in EU Policy-Making and Policy Implementation of June 23, 2011 // EUR-Lex. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32011Q0722\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32011Q0722(01)) (accessed: 31.01.2019).

Аналитические центры относятся к четвертой категории Реестра, куда наряду с ними входят еще и учебные заведения. Более подробно категории и подкатегории групп интересов, зарегистрированные в Реестре прозрачности, можно изучить на его сайте⁸.

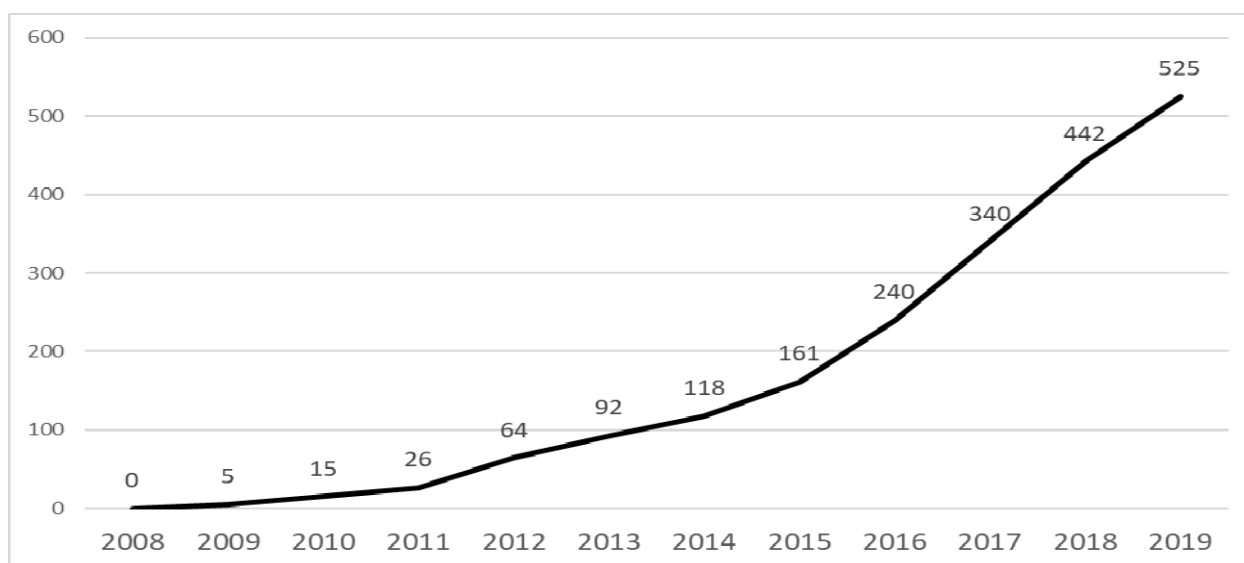
Из статистических данных всего объема Реестра прозрачности на рис. 1 показаны количественные данные по подкатегории «Аналитические центры и исследовательские учреждения» с момента появления в нем первых зарегистрированных аналитических центров в 2009 г.

Судя по данным рис. 1, можно утверждать, что начиная с 2009 г. аналитические центры стран ЕС начали играть более заметную и прозрачную с точки зрения регулирования роль в политике групп интересов Союза, поскольку первые пять аналитических центров зарегистрировали свое участие в ней именно в этот год⁹. С момента их появления в 2009 г. и по 2019 г. рост численности аналитических центров не прекращался ни в один из годов существования Реестра прозрачности. В обозначенный период аналитические центры активно участвуют в политике групп интересов в ЕС и оказывают на нее свое влияние, взаимодействуя с Европейской комиссией, Европейским парламентом и другими группами интересов по вопросам актуальной для Союза законодательной и правоприменительной повестки.

Далее рассмотрим количество аналитических центров по отдельным странам (рис. 2). Здесь представлены не только 28 стран ЕС, но еще и полтора десятка других стран, не входящих в ЕС, аналитические центры которых также зарегистрированы в Реестре прозрачности.

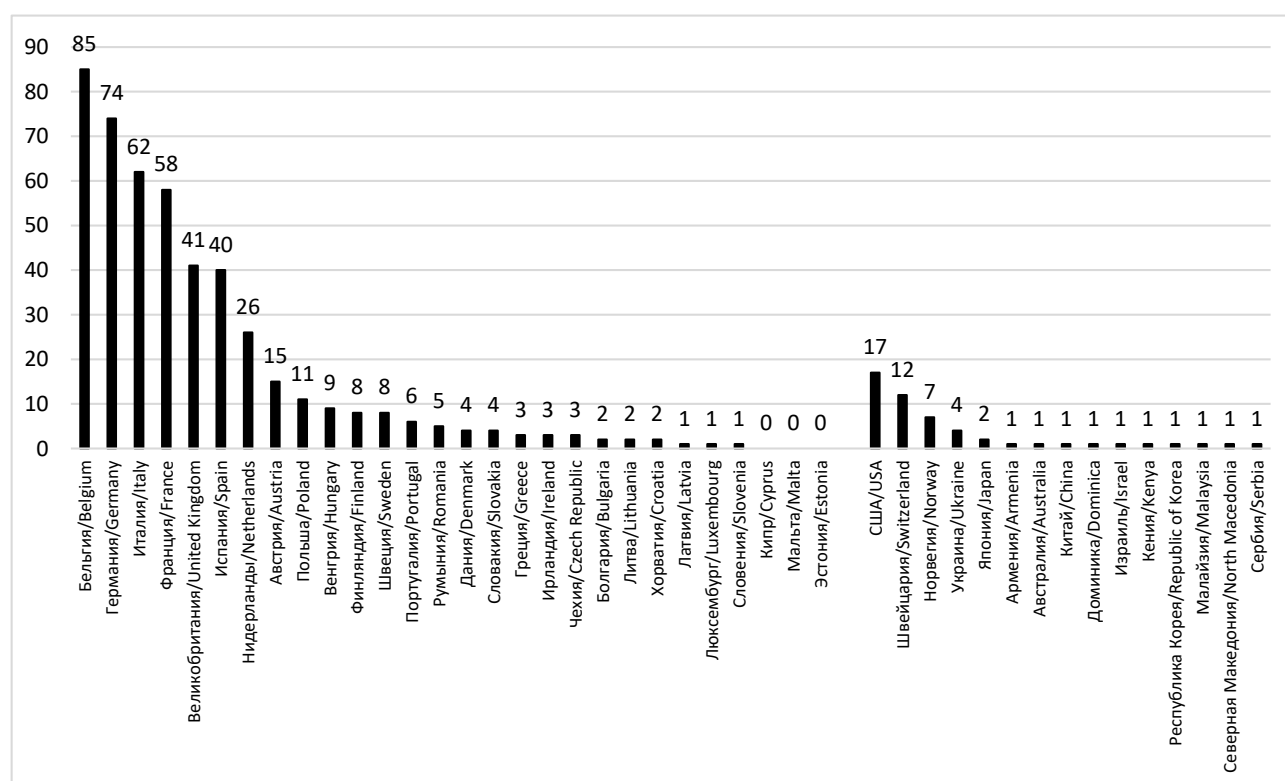
⁸ Transparency Register official website. URL: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do> (accessed: 31.01.2019).

⁹ Несмотря на то что Реестр прозрачности был создан совместно Европейской комиссией и Европейским парламентом в 2011 г., на рис. 1 отражаются данные за три года, предшествующие его созданию. Это объясняется тем, что до появления Реестра прозрачности в 2011 г. Европейская комиссия с 2008 г. вела свой собственный *Реестр представителей интересов (Register of Interest Representatives)*. При создании Реестра прозрачности в 2011 г. базы данных обоих реестров были объединены.

Рис. 1. Численность аналитических центров, зарегистрированных в Реестре прозрачности, с разбивкой по годам (2008—2019) / Fig. 1. Number of think tanks registered in the Transparency register with a breakdown by years (2008—2019)

Источник: составлено автором на основе данных Реестра прозрачности / *Source:* prepared by the author based on the data from the Transparency Register. URL: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/statistics.do?locale=en&action=prepareView> (accessed: 31.01.2019)

Рис. 2. Численность аналитических центров, зарегистрированных в Реестре прозрачности по состоянию на 31 января 2019 г., с разбивкой по странам / Fig. 2. Number of think tanks registered in the Transparency register as of January 31, 2019 with a breakdown by countries

Источник: составлено автором на основе данных Реестра прозрачности / *Source:* prepared by the author based on the data from the Transparency Register. URL: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/statistics.do?locale=en&action=prepareView> (accessed: 31.01.2019)

В целом, анализируя рис. 2, можно говорить о том, что общая численность представленных в нем аналитических центров от каждой страны ЕС примерно пропорциональна размеру ее населения.

Высокое значение количества аналитических центров приходится на такие страны, как Германия, Италия, Франция, Испания и Великобритания, численность населения которых является наибольшей в ЕС. На эти страны приходится от 40 до 74 аналитических центров в перерасчете на одну страну.

Непропорционально высокое значение численности аналитических центров, базирующихся в Бельгии (85), можно объяснить тем, что в столице этой страны, Брюсселе, зарегистрированы не только бельгийские национальные аналитические центры, но также очень большое количество *общеевропейских* аналитических центров либо ассоциаций аналитических центров, в которые могут входить центры из разных стран ЕС.

Среднее значение численности аналитических центров в перерасчете на одну страну представляют средние по населенности страны ЕС, такие как Нидерланды, Австрия, Польша, Венгрия, Финляндия, Швеция, Португалия, Чехия и Румыния, которые представлены в Реестре прозрачности 5—26 аналитическими центрами.

Малое значение количества аналитических центров приходится на страны ЕС с наименьшей численностью населения. К этим странам можно отнести Данию, Словакию, Грецию, Ирландию, Чехию, Болгарию, Литву, Хорватию, Латвию, Люксембург и Словению. На каждую из них приходится по 1—4 аналитических центра. И только Кипр, Мальту и Эстонию, одни из самых малых по численности населения государств ЕС, не представляет в Реестре ни один аналитический центр.

Среднее значение численности аналитических центров, зарегистрированных в Реестре прозрачности, для одной страны ЕС составляет 17 единиц.

Наряду с этим база данных Реестра прозрачности показывает, что в политике групп интересов в ЕС участвуют аналитические центры не только из государств Евросоюза,

но и из США, Швейцарии, Норвегии, Украины, Японии, Армении, Австралии, Китая, Доминиканской Республики, Израиля, Кении, Республики Корея, Малайзии, Македонии и Сербии.

Интересным фактом является то, что численность американских аналитических центров, зарегистрированных в Реестре (17), равняется средней численности аналитических центров, зарегистрированных в Реестре для одной страны ЕС (17). Это говорит о том, что США, не являясь членом Союза, в политике групп интересов в ЕС в части представленности в ней аналитических центров выглядят как «среднестатистическая» страна ЕС.

Кроме того, из стран, не входящих в ЕС, высокий показатель численности аналитических центров характерен для Швейцарии (12 центров) и Норвегии (10 центров), что объясняется их высоким уровнем интеграции с Европейским союзом. Относительно большая численность аналитических центров, зарегистрированных от Украины (4 центра), может говорить больше о ее европейских устремлениях. Наличие в Реестре двух аналитических центров из Японии может быть свидетельством интенсивного взаимодействия этой страны со странами — участницами ЕС.

В отношении остальных стран можно утверждать, что численность аналитических центров, которые их представляют, находится на статистически незначительном уровне: всего по одному центру в Реестре представляют Армению, Австралию, Китай, Доминику, Израиль, Кению, Республику Корея, Косово, Малайзию, Македонию и Сербию.

Россию в Реестре прозрачности, к сожалению, пока не представляет ни один аналитический центр.

В то время как в отношении аналитических интересов из стран ЕС можно говорить, что численность представляющих их аналитических центров в Реестре прозрачности примерно пропорциональна численности населения этих стран, того же нельзя сказать в отношении численности аналитических центров из стран, находящихся за пределами ЕС. Основными факторами здесь являются либо роль страны в международной экономике и

политике, либо близость и интегрированность этих стран со странами — участницами ЕС.

Обобщая представленные на рис. 2 количественные данные по отдельным странам, можно сказать, что в политике групп интересов в ЕС количество аналитических центров из государств, не входящих в ЕС (52 центра), соотносится с количеством аналитических центров из стран — участниц ЕС (474 центра) примерно в пропорции 1:9. Такое соотношение является свидетельством значительного уровня европеизации и плюралистического характера политики групп интересов в ЕС, в которой наравне с аналитическими центрами из ЕС участвуют и аналитические центры из других стран.

Рейтинг стран ЕС по уровню европеизации представляющих их аналитических центров

Далее рассмотрим уровень «европеизации» аналитических центров в отдельных странах ЕС. С точки зрения операционализации статистического анализа под *европеизацией* будем понимать соотношение количества аналитических центров как групп интересов, зарегистрированных в подкатегории «Аналитические центры и исследовательские учреждения» Реестра прозрачности, к общему количеству аналитических центров в странах ЕС, подсчитанному с помощью Рейтинга аналитических центров мира (англ. — Global Go To Think Tank Index), который также известен как Пенсильванский рейтинг [Харкевич 2016: 196] по состоянию на 31 января 2019 г. Выбор этой конкретной даты обосновывается тем, что Пенсильванский рейтинг публикуется всего лишь раз в году (рейтинг за 2018 г. был опубликован 31 января 2019 г.), в то время как Реестр прозрачности обновляется каждый день в течение года. Таким образом, оба используемых метрических инструмента в течение года пересекаются именно в этой дате.

Показатель европеизации выразим в процентах и рассчитаем по следующей формуле:

$$PE = \frac{PP}{PR} * 100 \%,$$

где PE — показатель «европеизации» аналитических центров в одной отдельно взятой стране ЕС;

PP — данные Реестра прозрачности по численности зарегистрированных в нем аналитических центров в одной отдельно взятой стране ЕС;

PR — данные Рейтинга аналитических центров мира (Пенсильванского рейтинга) по общему количеству аналитических центров в отдельно взятой стране ЕС.

Статистические данные проведенного анализа по всем 28 странам ЕС представлены в табл. 1. В первом столбце представлены данные по названию страны, во втором — данные *Рейтинга аналитических центров мира*, в третьем — данные *Реестра прозрачности*, а в четвертом — непосредственно показатель «европеизации» аналитических центров по конкретным странам ЕС, рассчитанный на основе формулы.

Страны, представленные в Рейтинге в табл. 1, можно условно разбить на три группы: (а) с высоким уровнем, (б) со средним уровнем и (в) с низким уровнем «европеизации».

Судя по результатам анализа, в ЕС странами с высоким уровнем «европеизации» аналитических центров являются такие страны, как Бельгия (142 %), Испания (61 %), Италия (54 %), Финляндия (44 %), Германия (34 %), Нидерланды (31 %), Франция (29 %) и Португалия (24 %).

На вершине рейтинга находится Бельгия с непропорционально высоким значением уровня европеизации аналитических центров (142 %). Безусловно, с точки зрения здравого смысла невозможно, чтобы в одной стране наблюдалось 142 % какого бы то ни было явления, однако методологическое объяснение этому есть: Бельгию в рейтинге можно назвать страной-аутлаером, расчетное значение «европеизации» аналитических центров которой со статистической точки зрения объясняется наложением двух существующих достоверных источников данных (Реестра прозрачности и Рейтинга аналитических центров мира). Фактическим объяснением данного статистического явления служит то, что столица Бельгии Брюссель, по сути, является и столицей ЕС, поскольку здесь располагаются ключевые властные институты Союза.

Таблица 1 / Table 1

Рейтинг стран ЕС по уровню европеизации представляющих их аналитических центров /
 Ranking of the EU countries by the level of Europeanization of the tanks registered in these countries

Страна / Country	Общая численность аналитических центров в стране (данные Рейтинга аналитических центров мира) / Total number of think tanks in the country (data from the Global Go To Think Tank Index)	Численность аналитических центров в стране, зарегистрированных в Реестре прозрачности / Number of think tanks registered in the Transparency Register	Показатель европеизации, % / Europeanization indicator, %
Бельгия / Belgium	60	85	142
Испания / Spain	66	40	61
Италия / Italy	114	62	54
Финляндия / Finland	18	8	44
Германия / Germany	218	74	34
Нидерланды / Netherlands	83	26	31
Франция / France	203	58	29
Португалия / Portugal	25	6	24
Австрия / Austria	74	15	20
Венгрия / Hungary	46	9	20
Ирландия / Ireland	16	3	19
Польша / Poland	60	11	18
Хорватия / Croatia	11	2	18
Словения / Slovenia	6	1	17
Словакия / Slovakia	27	4	15
Великобритания / UK	321	41	13
Люксембург / Luxembourg	8	1	13
Чехия / Czech Republic	27	3	11
Латвия / Latvia	11	1	9
Литва / Lithuania	22	2	9
Румыния / Romania	54	5	9
Швеция / Sweden	90	8	9
Дания / Denmark	51	4	8
Греция / Greece	46	3	7
Болгария / Bulgaria	44	2	5
Кипр / Cyprus	6	0	0
Мальта / Malta	4	0	0
Эстония / Estonia	20	0	0
Всего / Total	1731	474	
Средний уровень европеизации по странам ЕС с учетом Бельгии / Average level of Europeanization among the EU countries with consideration of Belgium			23
Средний уровень европеизации по странам ЕС без учета Бельгии / Average level of Europeanization among the EU countries without consideration of Belgium			18

Источник: составлено автором на основе сопоставления данных Реестра прозрачности / Source: compiled by the author based on a comparison of the data of the Transparency Register and Global Go To Think Tank Index Report. URL: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/consultation/statistics.do?locale=en&action=prepareView> (accessed: 31.01.2019); URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks (accessed: 31.01.2019).

Именно в этом городе наряду с бельгийскими национальными аналитическими центрами зарегистрировано и самое большое в Европейском союзе количество общеевропейских аналитических центров и их ассоциаций. Сходная высокая представленность в Брюсселе характерна не только для аналитических центров, но и других групп, осуществляющих представительство своих интересов в институтах ЕС.

Средний уровень «европеизации» аналитических центров показывают такие страны, как Австрия (20 %), Венгрия (20 %), Ирландия (19 %), Польша (18 %), Хорватия (18 %) и Словения (17 %).

О низком уровне «европеизации» аналитических центров можно говорить применительно к таким странам, как Словакия (15 %), Великобритания (13 %), Люксембург (13 %), Чехия (11 %), Румыния (9 %), Швеция (9 %), Дания (8 %), Греция (7 %) и Болгария (5 %).

К этой же группе можно отнести и Эстонию, Мальту и Кипр, однако о «европеизации» аналитических центров этих стран говорить сложно, поскольку ни один из существующих в этих странах аналитических центров не зарегистрирован в Реестре прозрачности.

Обобщая ситуацию, необходимо отметить, что средним показателем «европеизации» аналитических центров в ЕС является значение в 23 %, если брать в расчет страну-аутлаер Бельгию. Если исключить показатель этой страны из анализа, то среднее для стран ЕС значение опустится до 18 %. К «среднестатистическим странам» по показателю «европеизации» деятельности аналитических центров, судя по данным Рейтинга, можно отнести Польшу и Хорватию, каждая из которых набрала в нем 18 %.

В свете представленных данных важно заметить, что показатель «европеизации» аналитических центров является относительным, а не абсолютным, поскольку показывает лишь долю аналитических центров, зарегистрированных в Реестре прозрачности, от общей численности таких центров, существующих в стране. Так, Финляндия с

небольшим количеством аналитических центров (8), зарегистрированных в Реестре прозрачности, имеет более высокий показатель «европеизации» своих аналитических центров (44 %), чем Великобритания, показатель «европеизации» аналитических центров которой ниже (13 %), хотя общее количество таких центров (41), представленных в Реестре, в пять раз выше, чем у Финляндии. По этой причине британских аналитических центров в политике групп интересов многократно больше, чем финских.

При этом нужно понимать, что поскольку численность зарегистрированных в Реестре прозрачности аналитических центров год от года растет, то вместе с ней в будущем будет расти и среднее значение их «европеизации» по отдельным странам ЕС.

Среди объяснений исследователей, которые проливают свет на различия в уровне «европеизации» деятельности аналитических центров, существует несколько, которые могут оказаться полезными в объяснении положения отдельных стран в Рейтинге.

Говоря о характере изучаемого в исследовании явления, А. Дюр и Дж. Матео отмечают, что хотя европеизация и происходит с «преобладанием национальных оттенков», она все же идет со значительной вариативностью между разными странами — участницами ЕС, но не происходит автоматически и равномерно [Dür, Mateo 2013: 3], что подтверждается данными, приведенными в данной работе.

Обобщая данные Рейтинга, можно сказать, что в нем «старые» и «новые» страны ЕС отличаются по уровню «европеизации» деятельности их аналитических центров и соответствующему месту этих стран в рейтинге. Так, страны с высокой позицией в рейтинге (Бельгия, Испания, Италия, Финляндия, Германия, Нидерланды, Франция и Португалия), будучи «старыми» странами ЕС, уже очень давно участвуют в интеграционных процессах Союза, что может служить объяснением более высокой «европеизации» аналитических центров этих стран. К двум другим категориям стран в рейтинге — странам со

средним и низким уровнем «европеизации» — относятся одновременно как «старые», так и «новые» государства — члены ЕС. Такое рассмотрение «европеизации» совместимо с гипотезой А. Дюра и Дж. Матео о необходимости достаточных финансовых средств для представительства интересов групп в Брюсселе [Dür, Mateo 2013].

Другое объяснение дает С. Крёгер, которая отмечает, что наиболее активными в процессе европеизации оказываются группы, участвующие в политике групп интересов в сферах с наибольшими компетенциями властных институтов [Köger 2018]. К таким сферам можно отнести регулирование или возможности получения финансирования со стороны институтов ЕС в противоположность таким сферам, как социальная или культурная политика, где институты ЕС не обладают обширными компетенциями.

Кроме того, объяснение, почему аналитические центры в некоторых малых странах ЕС показывают низкую «европеизацию» деятельности своих аналитических центров (Болгария, Литва, Люксембург, Словения, Хорватия) или вообще ее не демонстрируют (Кипр, Мальта, Эстония), по словам С. Соруггер, можно найти в том, что для политических систем этих стран с малой численностью населения характерна секторальная фрагментация и слабая организованность политических акторов, таких как аналитические центры [Saurugger 2013: 336].

Необходимо также отметить, что аналитические центры, в отличие от других групп интересов, более склонны к «европеизации», поскольку их деятельность характеризуется более высокой степенью продвижения европейских интеграционных ценностей, чем, например, у профсоюзов или организаций, представляющих интересы религиозных сообществ.

Заключение

В политике групп интересов в ЕС аналитические центры играют ключевую роль в посредничестве между учеными-исследователями, с одной стороны, и органами власти и

обществом — с другой. Выступая посредниками между наукой, властью и обществом, аналитические центры инициируют публичную дискуссию по поводу основных научно выверенных вариантов решений существующих в обществе проблем.

На основе данных, полученных в результате проведения данного исследования, можно говорить о повышении уровня европеизации деятельности аналитических центров в политике групп интересов в странах ЕС. Это иллюстрируется тем фактом, что в последние 11 лет рост их численности в этой политике, измеряемый Реестром прозрачности, является непрекращающимся и стабильным. По состоянию на 31 января 2019 г. уже 18 % аналитических центров стран ЕС (без учета Бельгии) зарегистрировали свое участие в Реестре. При этом в среднем количество аналитических центров, зарегистрированных в Реестре прозрачности от одной страны ЕС, составило 17 единиц. Таким образом, рост численности аналитических центров в политике групп интересов в ЕС является свидетельством усиливающегося тренда *европеизации* деятельности групп в ЕС в связи с тем, что все большее количество аналитических центров из стран Союза предпочитает представлять свои интересы не только на национальном, но и на наднациональном уровне.

Составленный в данной работе *Рейтинг стран ЕС по уровню европеизации представляющих их аналитических центров* проливает дополнительный свет на то, что процессы «европеизации» деятельности таких центров проходят среди разных стран ЕС весьма неоднородно, что объясняется набором различных факторов, оказывающих свое влияние на эти процессы. К этим факторам кроме численности населения (чем выше численность населения, тем больше количество европеизированных центров) можно отнести длительность участия этих стран в интеграционных процессах в ЕС (через разбивку стран на «новые» и «старые» страны ЕС), наличие достаточных финансовых средств для представительства своих интересов во властных институтах ЕС, объем компетенций институтов ЕС в определенных сферах

деятельности, секторальную фрагментацию, большую склонность к «европеизации» сильную или слабую организованность политических акторов этих стран, а также аналитических центров в сравнении с другими группами интересов в ЕС.

Поступила в редакцию / Received: 13.01.2020
Принята к публикации / Accepted: 18.04.2020

Библиографический список

- Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2008. Т. 51. № 4. С. 139—151.
- Горный М.Б. Фабрики мысли и центры публичной политики в конце XX — начале XXI веков // Публичная политика. 2006. № 1 (1). С. 67—80.
- Журбей Е.В. «Институт Брукинга»: история успеха старейшего «мозгового центра» США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. Т. 41. № 2. С. 156—168.
- Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешнеполитический процесс Сингапура: история вопроса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. Т. 28. № 1. С. 100—106.
- Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешняя политика Китайской Народной Республики: история вопроса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. Т. 18. № 3. С. 131—139.
- Медушевский Н.А. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2010. Т. 56. № 1. С. 118—132.
- Ситников А.П. Фабрики мысли и независимые центры социально-политической деятельности: классификация и анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2009. № 4. С. 186—192.
- Сунгуров А.Ю. Экспертное сообщество, фабрики мысли и власть: опыт трех регионов // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 72—87. DOI: 10.17976/jpps/2014.02.06
- Сунгуров А.Ю., Распопов Н.П., Беляев А.Ю. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. II. Фабрики мысли и центры публичной политики // Полис. Политические исследования. 2012. № 4. С. 99—116.
- Харкевич М.В. МГИМО в Пенсильванском рейтинге 2015 г.: мировые тенденции, локальные ответы // Вестник МГИМО Университета. 2016. Т. 46. № 1. С. 196—201.
- Abelson D. *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Beyers J. *Multilevel Venue-Shopping in Europe: A Comparative Analysis of Interest Organizations in Four EU Member-States* // European Union Studies Association (EUSA): 11th Biennial Conference, 23—25 April 2009. URL: http://aei.pitt.edu/33028/1/beyers_jan.pdf (accessed: 31.01.2019).
- Boucher S., Hobbs B. *Europe and Its Think Tanks, a Promise to Be Fulfilled: An Analysis of Think Tanks Specialized in European Policy Issues in the Enlarged European Union* // Notre Europe: Studies and Research. 2004. No. 35. P. 1—160.
- Coen D. *Empirical and Theoretical Studies in EU Lobbying* // Journal of European Public Policy. 2007. Vol. 3. No. 14. P. 333—345. DOI: 10.1080/13501760701243731
- Dür A., Mateo G. *Insiders versus Outsiders: Interest Group Politics in Multilevel Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Dür A., Mateo G. *The Europeanization of Interest Groups: National Associations in Multilevel Europe* // European Political Science Association (EPSA): Annual Conference in Barcelona, 20—22 June 2013. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2268605 (accessed: 31.01.2019). DOI: 10.2139/ssrn.2268605
- Kelstrup J.D. *The Politics of Think Tanks in Europe*. London; New York, NY: Routledge, 2016.
- Kirchner E.J. *Interest Group Behaviour at Community Level* // Contemporary Perspectives on European Integration / ed. by L. Hurwitz. London: Aldwych, 1980. P. 122—135.
- Kröger S. *The Europeanisation of Interest Groups: Beyond Access, Fit and Resources* // Journal of European Integration. 2018. Vol. 1. No. 40. P. 17—31. DOI: 10.1080/07036337.2017.1345899
- Mazey S., Richardson J. *Interest Groups and EU Policy-Making: Organizational Logic and Venue Shopping* // European Union: Power and Policy-Making / ed. by J. Richardson. London: Routledge, 2001. P. 247—265.

- McGann J., Sabatini R. *Global Think Tanks: Policy Networks and Governance*. London: Routledge, 2010.
- Peter J., Semetko H.A., De Vreese C.H. EU Politics on Television News: A Cross-National Comparative Study // *European Union Politics*. 2003. Vol. 4. No. 3. P. 305—327. DOI: 10.1177/14651165030043003
- Saurugger S. The Europeanization of Interest Groups and Social Movements // *The Member States of the European Union*. 2nd edition / ed. by S. Bulmer, C. Lequesne. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 333—356.
- Stone D. Recycling Bins, Garbage Cans or Think Tanks? Three Myths Regarding Policy Analysis Institutes // *Public Administration*. 2007. Vol. 85. No. 2. P. 259—278. DOI: 10.1111/j.1467-9299.2007.00649.x
- Thomas C.S. *Political Parties and Interest Groups: Shaping Democratic Governance*. Lynne Rienner Publishers, 2001.

References

- Abelson, D. (2005). *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Belyaeva, N.Yu., & Zaitsev, D.G. (2008). Think Tanks and Public Policy Centers as Subjects of Expert Policy Support. *Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, 4(51), 139—151. (In Russian).
- Beyers, J. (2009). Multilevel Venue-Shopping in Europe: A Comparative Analysis of Interest Organizations in Four EU Member-States. *European Union Studies Association (EUSA). 11th Biennial Conference*, 23—25 April. URL: http://aei.pitt.edu/33028/1/beyers_jan.pdf (accessed: 31.01.2019).
- Boucher, S., & Hobbs, B. (2004). Europe and Its Think Tanks, a Promise to Be Fulfilled: An Analysis of Think Tanks Specialized in European Policy Issues in the Enlarged European Union. *Notre Europe: Studies and Research*, (35), 1—160.
- Coen, D. (2007). Empirical and Theoretical Studies in EU Lobbying. *Journal of European Public Policy*, 14(3), 333—345. DOI: 10.1080/13501760701243731
- Dür, A., & Mateo, G. (2013). The Europeanization of Interest Groups: National Associations in Multilevel Europe. *European Political Science Association (EPSA). Annual Conference in Barcelona*, 20—22 June. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2268605 (accessed: 31.01.2019). DOI: 10.2139/ssrn.2268605
- Dür, A., & Mateo, G. (2016). *Insiders versus Outsiders: Interest Group Politics in Multilevel Europe*. Oxford: Oxford University Press.
- Gorny, M.B. (2006). Think Tanks and Centers of Public Policy at the End of the 20th — Beginning of the 21st Centuries. *Public Policy*. *Public Policy*, 1(1), 62—75. (In Russian).
- Kelstrup, J.D. (2016). *The Politics of Think Tanks in Europe*. London; New York, NY: Routledge.
- Kharkevich, M.V. (2016). MGIMO-University in “Go To Think Tanks” 2015 Ranking: Global Trends, Local Responses. *MGIMO Review of International Relations*, 1(46), 196—201. (In Russian).
- Kirchner, E.J. (1980). Interest Group Behaviour at Community Level. In L. Hurwitz (Eds.), *Contemporary Perspectives on European Integration*. London: Aldwych (pp. 112—135).
- Kröger, S. (2018). The Europeanisation of Interest Groups: Beyond Access, Fit and Resources. *Journal of European Integration*, 40(1), 17—31. DOI: 10.1080/07036337.2017.1345899
- Mazey, S., & Richardson, J. (2001). Interest Groups and EU Policy-Making: Organizational Logic and Venue Shopping. In J. Richardson (Eds.), *European Union: Power and Policy-Making*. London: Routledge (pp. 247—265).
- McGann, J., & Sabatini, R. (2010). *Global Think Tanks: Policy Networks and Governance*. London: Routledge.
- Medushevsky, N.A. (2010). Analytical Centers in the Political Process: American Model of Think Tanks and Its Functioning Outside the United States. *Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, 1(56), 118—132. (In Russian).
- Peter, J., Semetko, H.A., & De Vreese, C.H. (2003). EU Politics on Television News: A Cross-National Comparative Study. *European Union Politics*, 3(4), 305—327. DOI: 10.1177/14651165030043003
- Saurugger, S. (2013). The Europeanization of Interest Groups and Social Movements. In S. Bulmer & C. Lequesne (Eds.), *The Member States of the European Union*. Oxford: Oxford University Press (pp. 333—356).
- Sitnikov, A.P. (2009). Factories of Thought and Independent Centers of Social and Political Activities: Classification and Analysis. *Bulletin of the MSRU. Series: Psychology*, (4), 186—192. (In Russian).
- Stone, D. (2007). Recycling Bins, Garbage Cans or Think Tanks? Three Myths Regarding Policy Analysis Institutes. *Public Administration*, 2(85), 259—278. DOI: 10.1111/j.1467-9299.2007.00649.x
- Sungurov, A.Yu. (2014). Expert Community, Think Tanks and Power: The Experiences of the Three Russian Regions. *Polis. Political Studies*, (2), 72—87. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2014.02.06

- Sungurov, A.Yu., Raspopov, N.P., & Belyaev, A.Yu. (2012). Mediating Institutions and Their Development in Contemporary Russia. II. Think Tanks and Centers of Public Policy. *Polis. Political Studies*, (4), 99—116. (In Russian).
- Thomas, C.S. (2001). *Political Parties and Interest Groups: Shaping Democratic Governance*. Lynne Rienner Publishers.
- Zhurbey, E.V. (2011). “Think tanks” and Foreign Policy of the People’s Republic of China: Background. *Ojkumena. Regional Researches*, 3(18), 131—139. (In Russian).
- Zhurbey, E.V. (2014). “Think Tanks” and Foreign Policy Process of the Singapore: Background. *Ojkumena. Regional Researches*, 1(28), 100—106. (In Russian).
- Zhurbey, E.V. (2017). “The Brookings Institution”: The Success Story of the Oldest “Think Tank”. *Ojkumena. Regional Researches*, 2(41), 156—168. (In Russian).

Сведения об авторе: Писарев Иван Иванович — преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Восточного Института — Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет (e-mail: pinoy@mail.ru).

About the author: *Pisarev Ivan Ivanovich* — Faculty Member, Department of Pacific Asia of the Institute of Oriental Studies — School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (e-mail: pinoy@mail.ru).